

БОМБОРА Story

МИШЕЛЬ ЗАУНЕР

МИШЕЛЬ ПЛАЧЕТ
В СУПЕР-
МАРКЕТЕ

мемуары
о вкусе детства
и маминой любви

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
3-37

Michelle Zauner

Crying in H Mart: A Memoir

Copyright © 2021 by Michelle Zauner

All rights reserved. Published in the United States by Alfred A. Knopf, a division of Penguin Random House LLC, New York, and distributed in Canada by Penguin Random House Canada Limited, Toronto.

Научный редактор *Ву Синхе*

Фото из личного архива автора

Заунер, Мишель.

3-37 Мишель плачет в супермаркете : мемуары о вкусе детства и маминой любви / Мишель Заунер ; [перевод с английского С. М. Богданова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 336 с.: ил.

ISBN 978-5-04-196323-1

Мишель выросла и уехала из дома строить собственную жизнь, подальше от родителей и их ожиданий. Через несколько лет, забыв подростковые обиды, она возвращается, чтобы помочь маме в борьбе с безнадежной болезнью, которая не оставит им шансов...

Пытаясь справиться с утратой, Мишель вспоминает, как мама заботилась о ней, как вкусно готовила для нее. И учится готовить любимые блюда сама. Вкус детства помогает ухватить нить маминой любви и найти себя.

«Мишель плачет в супермаркете» — книга-ностальгия о детстве и взрослении, затянувшемся подростковом бунте и поиске своей идентичности, большом горе и исцеляющей силе любимой еды. Эта история вызывает желание крепко обнять маму и никогда не отпускать.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Богданов С.М., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196323-1

Посвящается 엄마 (маме)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Плач в <i>H Mart</i>	9
ГЛАВА 2. Прибереги свои слезы	21
ГЛАВА 3. Двойное веко	38
ГЛАВА 4. Нью-йоркский стиль	55
ГЛАВА 5. Где вино?	72
ГЛАВА 6. Тьма	98
ГЛАВА 7. Лекарства	113
ГЛАВА 8. Онни	132
ГЛАВА 9. Куда мы идем?	154
ГЛАВА 10. Жизнь и смерть	169
ГЛАВА 11. Верх совершенства	183
ГЛАВА 12. Закон и порядок	204
ГЛАВА 13. Тяжелая рука	209
ГЛАВА 14. Прекрасная	220
ГЛАВА 15. Мое сердце не остановится	235
ГЛАВА 16. Джатчжук	251

ГЛАВА 17. Топорик.....	264
ГЛАВА 18. Маангчи и я.....	285
ГЛАВА 19. Холодильник для кимчи.....	299
ГЛАВА 20. Кофе ханджан.....	313
БЛАГОДАРНОСТИ.....	328
ОБ АВТОРЕ.....	331

ГЛАВА 1

ПЛАЧ В *H MART*

*С тех пор как мама умерла,
я всегда плачу в H Mart*

H Mart — сеть СУПЕРМАРКЕТОВ, специализирующихся на азиатской кухне. *H* означает *han ah reum*, корейскую фразу, которая примерно переводится как «одна рука, полная продуктов». В *H Mart* стекаются стайки детей-парашютистов¹, чтобы найти марку лапши быстрого приготовления, напоминающую им о доме. Здесь корейские семьи покупают рисовые клецки, чтобы приготовить ттоккук (суп из говядины и рисовых клецек) — обязательное новогоднее блюдо. Это единственное место, где можно найти гигантский чан с очищенным чесноком, поскольку только здесь действительно понимают, сколько чес-

¹ «Дети-парашютисты» — самоназвание детей в основном азиатского происхождения, обучающихся за границей со школьного возраста, в то время как их родители остаются в родной стране. Здесь и далее — примечания переводчика, кроме отдельных случаев.

нока нужно для приготовления блюд, которые едят ваши соотечественники. *H Mart* — это свобода от узкого коридора «этнического» отдела в обычных продуктовых магазинах. Здесь бобы *Goya* не поставят рядом с бутылками соуса шрирача. В *H Mart* я чаще всего плачу у холодильников с банчанами¹, вспоминая вкус маминых маринованных в соевом соусе яиц и холодного бульона из редьки. Или в отделе замороженных продуктов, держа в руках упаковку с тестом для пельменей, думая обо всех тех часах, которые мы с мамой провели за кухонным столом, заворачивая в тонкие кружки начинку из свиного фарша с зеленым луком. Рыдаю в отделе бакалеи, задаваясь вопросом, неужели я до сих пор корейка, если мне некому позвонить и спросить, какую марку кима² мы раньше покупали?

Выросшая в Америке с белым отцом и корейкой-матерью, я всегда полагалась на маму в том, что касается нашего корейского наследия. И хотя на самом деле она никогда не учила меня готовить (корейцы, как правило, отказываются от точного указания пропорций продуктов в рецепте и дают лишь загадочные инструкции вроде: «добавляй кунжутное масло, пока блюдо не станет на вкус как у мамы»), она однозначно воспитала у меня корейский аппетит. Это означало благоговение перед хорошей едой и предрасположенность к «заеданию» стресса. Мы были требовательны ко всему: капуста кимчи должна быть

¹ Б а н ч а н — общее название различных закусок и салатов в Корее, которые подаются к основному блюду и рису.

² К и м — корейское название водорослей нори. — *Прим. науч. ред.*

идеально кислой; самгепсаль¹ — идеально хрустящим; супы обязаны быть обжигаяще горячими, иначе их просто невозможно есть. У нас не принято готовить еду на неделю — это просто невысказано. Мы анализируем свои желания ежедневно. Если нам хотелось есть кимчи тиге² три недели подряд, мы наслаждались блюдом до тех пор, пока не возникало новое желание. Мы питались в соответствии с сезонами и праздниками.

Когда наступала весна и погода менялась, мы выносили походную печь на улицу и жарили полоски свежей свиной грудинки. В мой день рождения ели миёккук — сытный суп из морских водорослей, богатый питательными веществами, который рекомендован есть женщинам после родов, а корейцы традиционно едят его в дни рождения, чтобы почтить своих матерей.

Именно с помощью еды мать выражала свою любовь. Какой бы критиканшей или жестокой она ни казалась, постоянно подталкивая меня оправдывать ее ожидания, — я всегда чувствовала ее привязанность, излучаемую упакованными завтраками и блюдами, которые она готовила именно так, как я любила. Я с трудом говорю по-корейски, но в *H Mart* мне всегда кажется, что я говорю свободно. Я глажу продукты руками и произношу вслух — дыня чамуэ, дайкон танмуджи. Набиваю свою корзину всеми возможными снеками, глянцева упаковка которых

¹ Самгепсаль — жареная свиная грудинка, очень популярное корейское блюдо для барбекю.

² Кимчи тиге — суп из кимчи. — *Прим. науч. ред.*

украшена героями знакомого мультфильма. Вспоминаю то время, когда мама впервые мне показала, как складывать маленькую пластиковую карточку из пакетов *Jolly Pong* и использовать ее как ложку, чтобы отправлять в рот воздушный карамельный рис. Он неизбежно падал мне на рубашку и разлетался по всей машине. Я помню закуски, которые, по словам мамы, она ела в детстве, и как я пыталась представить ее в моем возрасте. Я стремилась любить все, что она делала, стать ее полным воплощением.

Горе накатывает волнами и обычно накрывает случайно. Я могу с невозмутимым видом рассказывать о том, каково было смотреть на осыпавшиеся в ванну мамины волосы или о пяти неделях, проведенных в больницах, но застаньте меня в *H Mart*, когда мимо пробегает какой-нибудь мальчишка, сжимая в обеих руках пластиковые пакеты с пвонгтвиги¹, и я совершенно раскисаю. Эти маленькие рисовые фрисби были моим детством, счастливым временем, когда мама была рядом. Мы хрустели этими похожими на пенопласт дисками после школы, а они растворялись на наших языках как сахар.

Я заплачу, если увижу, как на фуд-корте корейская бабушка ест лапшу с морепродуктами, складывая головы креветок и раковины мидий на крышку жестяной миски с рисом своей дочери. Ее седые волосы выются, скулы выступают, как выпуклости персиков, татуированные брови рыжеют, поскольку краска выцветает. Интересно, как бы в свои семьдесят выгля-

¹ Пвонгтвиги — хлебцы из воздушного риса. — *Прим. науч. ред.*

дела моя мама, с такой же завивкой, как у каждой корейской бабушки, как будто это часть эволюции нашей расы. Я представляю, как переплетены наши руки, ее маленькое тело льнет к моему, пока мы поднимаемся по эскалатору к ресторанному дворику. Мы обе во всем черном, «в нью-йоркском стиле», — говорит она. Ее образ Нью-Йорка все еще уходит корнями в эпоху «Завтрака у Тиффани». В руке у нее стеганая кожаная сумочка *Chanel*, о которой она всю свою жизнь мечтала, вместо фальшивых, купленных на задворках Итхэвона¹. Ее руки и лицо слегка липкие от антивозрастных кремов, купленных в телемагазине QVC. На ней странные высокие кроссовки на танкетке, которые мне совсем не нравятся. «Мишель, в Корее такие носит каждая знаменитость». Она стряхивает ворсинки с моего пальто и неустанно меня критикует — плечи ужасно сутулятся, мне пора купить себе новые туфли, я обязательно должна начать пользоваться аргановым маслом, которое она подарила, — но мы вместе.

Если честно, я страшно зла. Я злюсь на эту старую кореянку за то, что она живет, а моя мать нет. Будто выживание этой незнакомки каким-то образом связано с моей потерей. Почему она сидит и ест острую лапшу тямпон, а моя мама — нет? Должно быть, другие люди чувствуют то же самое. Жизнь несправедлива, и иногда полезно в этом кого-то иррационально обвинить.

¹ Итхэвон — одна из центральных улиц Сеула, популярное место для покупок среди иностранцев, посещающих Корею.

Порой я ощущаю свое горе как человек, оставшийся один в комнате без дверей. Каждый раз, когда вспоминаю, что мать умерла, мне кажется, что я сталкиваюсь со стеной, которую не сдвинуть с места. Выхода нет, есть только твердая поверхность, в которую я снова и снова врезаюсь, вспоминая о неизменной реальности — я никогда ее больше не увижу.

Супермаркеты *H Mart* обычно расположены на окраинах города и примыкают к торговым центрам с азиатскими магазинами и ресторанами, которые всегда лучше, чем те, что находятся ближе к центру. А мы ведем речь о настоящих корейских ресторанах, столы которых настолько ломаются от закусок банчан, что приходится играть в бесконечную горизонтальную дженгу¹ с двенадцатью крошечными тарелками жареных анчоусов, острых огурцов и маринованных закусок. Это совершенно не похоже на унылую забегаловку азиатской кухни рядом с вашей работой, где подают болгарский перец в пибимпабе² и окатывают ледяным презрением, если вы просите лишнюю порцию увядших ростков фасоли. Здесь все по-взрослому.

Вы сразу поймете, что идете в правильном направлении. Приближаясь к азиатским кварталам надписи на вывесках постепенно начнут превращаться в символы, которые вы либо можете прочесть, либо нет. Вот когда мои элементарные знания корейского языка подвергаются испытанию — как быстро я

¹ Настольная игра «Дженга» представляет собой порядка 60 деревянных брусков, которые постоянно перекладываются.

² П и б и м п а б — одно из самых популярных блюд корейской кухни с обязательным наличием риса, мяса, разноцветных, не перемешанных овощей и яичницы.

смогу прочесть буквы на ходу? Более шести лет каждую пятницу я посещала занятия центра изучения корейского языка «Хангыль Хаккё», и это все, чему я научилась: могу читать вывески церквей, офтальмологической клиники, банка. Еще пара кварталов, и мы у цели. Внезапно попадаешь в другую страну. Вокруг одни азиаты, разнообразные диалекты клубятся и переплетаются, как невидимые телефонные провода, единственные английские слова — это *HOT POT* и *LIQUORS*, да и те скрыты под иероглифами и графемами, а рядом с ними танцует анимешный тигр или хот-дог.

Внутри комплекса *H Mart* обязательно есть фудкорт, магазин бытовой техники и аптека. Обычно встречается салон красоты, где можно купить корейскую косметику и средства по уходу за кожей с муцином улитки или маслом икры, или маску для лица, на которой написано «плацента». (Чья плацента? Непонятно...) Также там можно встретить псевдофранцузскую пекарню с некрепким кофе и множеством светящихся в темноте пирожных, на вид всегда намного лучше, чем на вкус.

Сейчас мой ближайший *H Mart* находится в Элкинс-Парке, городке на северо-востоке Филадельфии. По выходным я приезжаю туда пообедать, запасаться продуктами на неделю и, возвращаясь домой, готовлю что-нибудь на ужин из любых свежих продуктов, которые меня вдохновляют. В *H Mart*, что в Элкинс-Парке, два этажа. Продуктовый магазин расположен на первом этаже, а над ним — ресторанный дворик. Наверху множество ресторанчиков с большим разнообразием блюд. Один посвящен